

Дерзкие и греховные вещи.

Чжао Мояо хотел верить, что он не был разочарован ее нежеланием, унаследовать его компанию, но такая мысль не могла быть понята. Он не хотел этого признавать из чистого упрямства, но он не мог не гордиться достижениями Чжао Лайфи.

Самостоятельно создать компанию было нелегко, а управлять ею было еще сложнее. Он был рад, что до сих пор она не столкнулась с какими-либо серьезными негативными реакциями или скандалами, но с этим мальчиком Вэй Ханьтао, бегающим по городу, он был уверен, что что-то должно было вспыхнуть. Он без сомнения знал, что у этого парня будет что-то против компании. Именно поэтому он отправил людей по следу за Вэй Ханьтао.

Люди, которых Чжао Мояо посылал присматривать за своей внучкой, часто отправляли отчеты о том, что происходит в ее жизни. Хотя они не упомянули о том, что она жила с Ян Фэном, и за что были полностью наказаны, с серьезным сокращением доходов за этот конкретный месяц, Чжао Мояо удивительно все еще доверял своим людям. Он был типом человека, который никогда не терпел ошибок и не давал второго шанса, но эти люди придерживались позиции Чжао Лайфи с тех пор, как она была еще ребенком, и никогда ничего не делали, что причиняло ей вред. На данный момент он все еще доверял им. Если это изменится, их головы слетят с плеч.

Чжао Мояо перевел взгляд на свою маленькую внучку, которая внезапно погрузилась в свой телефон, на ее губах застыла крошечная улыбка. Его глаза сузились на затемненном экране от ее тонированного защитника.

Видя ее такой счастливой, он мог только предполагать, что это был Ян Хэн. Хммм. Этот панк был довольно настырным, не так ли? Пораженный. Втрескавшийся по уши, влюбленный дурак. Все это были дружеские способы обращения к этому маленькому негодяю.

- Полагаю, вы вчера посетили вашу бабушку по материнской линии.- Рассеянно сказал Чжао Мояо, открывая свой ноутбук.

- Да, я брала с собой Ян Фэна. - Она подняла взгляд от своего телефона и поняла, что невежливо так вкладываться в него во время разговора. Она положила его и решила полностью сосредоточить свое внимание на дедушке. Ян Фэн мог подождать.

- Без сомнения, эта сумасшедшая женщина невзлюбила его. На чем она любит основывать свои суждения...

- Хиромантия - закончила за него Чжао Лайфи.

Нос Чжао Мояо сморщился от презрения: «Такая поддельная вещь. Она должна ценить Восемь

Символов Судьбы(1) больше».

Чжао Лайфи сопротивлялась желанию улыбнуться. Казалось, ее дедушка не знал, насколько хороши восемь принципов Ян Фэна: «Могу ли я считать, что вы считаете Ян Фэна благоприятным человеком?»

- Когда я когда-либо говорил такую дерзкую и греховную вещь?!- воскликнул Чжао Мояо. Он был озадачен ее внезапным заявлением. Она забыла принять свое лекарство? Он решил, что было бы неплохо назначить ей прием у психиатра. Сказать такую глупость! Ян Хэн, благоприятный человек? Хах. Если бы это было правдой, завтра в середине лета была бы метель! Забудь о метели, это будет град!

- Ну, восемь благородных принципов Ян Фэна...

- Хмм, я сказал Восемь Принципов? Вы меня не поняли. Я не сказал ничего подобного. Ничто в этом мире не способно прочесть будущее человека. Достаточно этого разговора,- горько произнес Чжао Мояо, поняв, где он сделал не так. Черт возьми, на секунду ему показалось, что он на самом деле счастлив, что в его жизни появился такой противный, трудный и властный панк. Ничто не сделает Чжао Мояо счастливее, чем отлучить этого ребенка от его жизни.

Глубоко, глубоко внутри, в месте, в которое большинство не в состоянии были заглянуть, Чжао Мояо был действительно рад, что из всех элит этой страны Чжао Лайфи выбрала Ян Фэн. Для Чжао Мояо Ян Фэн был слишком властным и высокомерным, но, в конце концов, его любовь к Чжао Лайфи победила все. В его руках она была за пределами безопасности, любима и лелеяна.

Чжао Мояо, без сомнения, знал, что о Чжао Лайфи будут тщательно заботиться, и это будет очень и очень долго. Он только надеялся, что, как только Ян Муджан откроет правду, между любящей парой ничего не встанет, но это было нереально.

Чжао Лайфи вздохнула от упрямства деда. Она задавалась вопросом, действительно ли он не любил Ян Фэна или это потому, что он вообще не любил людей. Она надеялась, что это последнее, но, зная ее дедушку, вполне вероятно, что это может быть первое.

- - - - -

На следующий день.

Старейшина Су Гуан не спеша наслаждался своим обедом и чаем перед своим живописным садом дзен. Был легкий ветерок, который приносил расслабляющий землистый аромат, смешанный с мятой и эвкалиптом. Солнце было не слишком жарким, и случайные хлопья кои в пруду гармонировали с мелким гудением сверчков. Все в этом месте было приятным, особенно с безмятежной и спокойной атмосферой. Белые камни были выложены на земле, образуя маленькие спирали.

Он сделал глоток свежесваренного чая и удовлетворенно вздохнул, ощутив его древесный вкус. Это был такой хороший день ...

Стук!

СТУК!

СТУК!

Брови старейшины Су Гуана раздраженно дернулся, услышав, что его прервали: «Что это?!» Раздраженно спросил он, грубо отбрасывая чашку обратно на маленький, скромный деревянный стол перед ним. Маленькие капельки чая брызнули на его зелено-серебряный чаншань(2). Он злобно сыпал проклятиями себе под нос. Это был качественный шелк! Его нельзя стирать, если вы не хотите, чтобы вся одежда была испорчена. Его злость вспыхнула с невероятной силой, и он был готов наброситься на слугу.

- Ты ненормальный?!- закричал он, поднявшись на ноги, и после его слов последовала тишина. Резкий ветер дунул в комнату, сквозняк удивил его. Было морозно и ничего похожего на легкий ветерок. Зловещий воздух обвился вокруг него, ветер свистел и завывал на заднем плане.

У старейшины Су Гуана было плохое предчувствие. Тем не менее, он подошел к двери. Он уверял себя, что не о чем беспокоиться. Во всех коридорах стояли охранники, и большинство из них были лучшими учениками, воспитанными в додзё(3).

Когда он открыл дверь, его глаза расширились, рот раскрылся, а тело сжалось в шок. Мертвый, едва узнаваемый, с сотнями ран на теле человек находился перед его дверью.

Старейшина Су Гуан почувствовал тошноту, и его обед угрожал вернуться. Это было ужасное зрелище. Как могли доставить такую мерзкую вещь к его входной двери? Где были меры предосторожности?! Насколько бесполезными и глупыми были его люди?

Он высунул голову, и его глаза расширились, когда он увидел, что весь коридор был залит кровью. Мертвые охранники лежали в залах, их тела были изогнуты в странных и необычных углах, на стенах виднелись ярко-красные брызги. Ни одного охранника в этом крыле прихожей не было в живых. Он задавался вопросом, как он мог не слышать шума борьбы?

Он упал на колени, пораженный ужасом при виде перед ним. Его глаза уставились на конкретное тело, стоящее на пути его двери. Дрожащей рукой он прикрыл рот платком, а затем одним пальцем ткнул человека, заставляя его без движения упасть на спину.

Горло старейшины Су Гуана пересохло. Это был следователь, которого он отправил по следу Чжао Лайфи и Ян Фэна. Он знал. Но вопрос был в том, сколько он знал?!

- Мастер, Мастер, везде мертвые солдаты - о боже мой!- Взвизгнула служанка, когда увидела ужасно изуродованные тела солдат в коридорах.

- Пусть слуги ... наведут порядок. - Зарычал старик, наконец, опомнившись, когда встал на ноги. - Позови водителя и скажи ему, что мы направимся в дом старейшины Ян.

Слуги склонили головы и принялись за работу. Один из них убежал, чтобы передать распоряжение.

Старейшина Су Гуан сделал нерешительный шаг наружу, и тогда он что-то понял. В коридорах были разные пары следов. Все охранники здесь были обуты в одну и ту же обувь, переданную им из додзё, это означало, что грязные следы в коридорах принадлежали не одному человеку. Было определено больше чем один убийца, однако, это было странно. Почему они сбежали в разные стороны? И почему один кровавый след был значительно темнее, чем другие ...? Здесь было больше двух человек?

(1)--Восемь благородных принципов: 1) правильная вера, 2) правильные ценности, 3) правильная речь, 4) правильное поведение, 5) правильное достижение средств для жизни, 6) правильные стремления, 7) правильная оценка своих действий и восприятие мира органами чувств, 8) правильная концентрация (медитация).

(2) Чаншань - широкое платье, полностью скрывавшее фигуру и оставлявшее видимыми только голову, ладони и носки обуви.

(3) Додзё - В настоящее время так чаще всего называют зал или клуб для восточных единоборств. В более сложном, приближенном к исходному смыслу, это место для занятий айкидо, место постижения пути, храм объединения души и тела.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/781179>